

УДК 342
ББК 67.401.02
Ф53

П.С. Филиппов
Ф53 Гражданам – правовое оружие для борьбы с коррупцией и обманом – СПб: Норма, 2012. – 32 с.: илл.

УДК 342
ББК 67.401.02

ISBN 978-5-87857-200-2

© Филиппов П.С., 2012
© Норма, оформление, 2012

1. КОРРУПЦИЯ – НАША ПОГИБЕЛЬ

*Если доллары печатают в США,
то почему они утекают из России?*

Отток капитала, отсутствие прямых инвестиций

За двадцать последних лет из России утекли сотни миллиардов долларов. Капиталы, которые могли быть вложены в российскую науку и промышленность, осели на счетах зарубежных банков. Только в 2011 году отток капитала из России достиг 80 млрд долларов. Люди не верят в сохранность своих сбережений в стране, где власть толкует закон в свою пользу. Широко известно дело С. Магницкого, но в российских тюрьмах сидят тысячи предпринимателей, вина которых состоит лишь в том, что они не захотели отдать свой бизнес людям в погонах.

Частная собственность в России сегодня условна. Она зависит от благосклонности премьера, губернатора, главы района. Гражданин может быть «назначен» собственником и снят с этой роли. А суд, зависимый от исполнительной власти, не защищает от чиновничьего рэкета.

Социологические опросы показывают: россияне не считают, что на родине они сами и их имущество в безопасности. 68% россиян с доходами выше среднего хотят, чтобы их дети учились и работали за границей, 37% – чтобы они постоянно жили за границей. За последние десять лет на Запад выехало более миллиона россиян. Англичане мрачно шутят, что Лондон скоро станет русским городом.

По заключению Political Risk Atlas 2011 (Карта политических рисков для ведения бизнеса в мире, в которой ежегодный индекс инвестиционных рисков рассчитывается для 196 стран), Россия находится среди стран с «чрезвычайно высокими» политическими рисками и самой нестабильной бизнес-средой. Первое место списка занимает Сомали, за ней следует Конго и Судан, непосредственно перед Россией в рейтинге Пакистан и КНДР.

Поэтому в нашу страну почти не идут прямые иностранные инвестиции, несущие с собой передовые технологии. Зарубежные фирмы еще могут наладить в России отверточную сборку автомобилей, но опасаются переводить конструкторские подразделения, рисковать патентами, ноу-хау, ставить под удар основу своего бизнеса.

Страна, из которой бежит капитал и уезжают самые предпринимчивые и образованные люди, не имеет достойного будущего.

Сырьевой придаток Китая и Европы

Россияне платят за продукты и товары на треть больше, чем жители Турции, Латвии, Эстонии или Грузии. Обед в Петербурге стоит в полтора раза дороже, чем в Вильнюсе. Цены на лекарства в России в несколько раз превышают цены на их зарубежные аналоги. И это при том, что минимальный размер оплаты труда в России составляет 109 евро, а, скажем, в Бельгии — 1387 евро, в Ирландии — 1462 евро.

Высокие цены и низкая зарплата — следствия насаждаемого бюрократией монополизма и коррупционного налога, который вынуждены платить чиновникам предприниматели. Они включают этот налог в цену, поэтому его платят, в конечном счете, простые граждане.

За два последних десятилетия наша страна стала сырьевым придатком не только Европы, но и Китая. Если в конце 1980-х годов в нашем экспорте в Китай продукция обрабатывающей промышленности составляла 22%, то сегодня — лишь 2%. Мы поставляем в Китай сырье и энергоносители, а ввозим оттуда всё.

Быть сырьевым придатком чрезвычайно опасно. Когда в Греции из-за мирового кризиса сократились доходы от туризма, миллионам греков пришлось урезать зарплату. Люди протестуют на улицах, но другого выхода нет, потому что Греция не производит ничего конкурентоспособного.

У России перспективы еще хуже. Вздутые финансовыми спекулянтами цены на нефть когда-нибудь обязательно упадут. Стабилизационного фонда хватит на год—полтора. Валюты, как и в начале 1990-х годов, в стране не будет, а ведь значительную часть продуктов мы ввозим из-за рубежа. Цены на продовольствие вырастут, или оно просто исчезнет. Это вызовет русский бунт, бессмысленный и беспощадный. Как его избежать?

Главной причиной наших проблем является коррупция. Это она гонит из страны и людей, и капитал. Почему Россия стала одним из самых коррумпированных государств?

Власть жуликов и воров

Наши чиновники и олигархи не хотят конкурентного рынка. Им ближе «капитализм для своих», строй, при котором власть и собственность слиты воедино, а важнейшими источниками доходов являются монопольное положение привилегированных фирм на рынке, «распил» бюджетных ассигнований и ограбление налогоплательщиков.

Национальный лидер такого «идейного» течения — В. Путин. Со свойственным ему военно-бюрократическим стилем мышления он восстановил в стране самодержавие, выстроил авторитарную систему управления, бюрократическую вертикаль, состоящую из силовиков и близких ему людей.

В России осуществлен антиконституционный переворот. Поправками к законам о выборах в Госдуму, о праве президента назначать и снимать губернаторов, о реформе судебной системы, о подчиненности Счетной палаты правительству и президенту, о правилах регистрации общественных организаций и т.п. Конституция превращена в декорацию. Разделение властей, право на объединение в политические партии, свобода слова и собраний стали фикцией. И все это сделано при молчаливом согласии Конституционного суда и безразличии нашего народа.

В стране восстановлена такая же, как была прежде в СССР, монопольная власть бюрократии, власть, свободная от сдержек и противовесов в виде независимого суда и самостоятельного парламента. Остались таблички: «Государственная Дума», «Суд», «Губернатор». Реальные отношения в этих органах строятся не по Конституции, не по закону, а «по понятиям», исходя из личных связей и личной преданности.

Правящий класс воспринимает законы не как правила, обязательные для всех, а как средство манипуляции гражданами в своих интересах. Это касается не только фальсификаций в ходе выборов, но и отъема собственности, и лишения свободы. Наиболее известный пример — осуждение М. Ходорковского на второй срок, без каких-либо юридических оснований.

Сегодня парламент — не место для дискуссий, а контора по штампованию правительственных законопроектов. Парламент не выполняет своей важнейшей функции — контролировать работу исполнительной власти. Счетная палата, изначально созданная, чтобы помогать в этом парламенту, фактически переподчинена самому правительству.

Системные «оппозиционеры», представленные в Госдуме, лишь имитируют оппозицию. Для них избрание в Думу — заветная близость к власти, надежда на неприкосновенность от наездов силовиков, возможность сорвать куш, поддержав правительственный законопроект.

Партии, действительно находящиеся в оппозиции правящему режиму, стремящиеся изменить прогнившую насквозь коррупционную систему, не регистрируются и не допускаются к выборам. Сами выборы фальсифицируются.

Коррупция сплавливает политический класс, делает монолитной партию жуликов и воров, цементирует авторитарную вертикаль. Преданность власти полицейского полковника определяется не тем, какое жалование он получает, а тем, что ему идет часть поборов с гастарбайтеров или оброка, собираемого за крышевание бизнеса.

Аналогично лояльность президенту и премьеру губернатора Краснодарского края А. Ткачева зависит не от его оклада, а от того, что он мог записать на свою 20-летнюю дочь по 10% акций двух трубных заводов, треть акций крупной строительной компании и почти четверть акций крупной птицефабрики. То, что дочь губернатора Свердловской области А. Мишарина в 18 лет является совладельцем 11 компаний, — хорошая гарантия преданности тандему ее отца. Российская политическая система имеет черты феодального строя, где собственность слита с властью, где богатство определяется положением человека во властной иерархии.

Коррупция стала обыденной и для всех слоев населения. Люди видят, что со связями в государственных структурах можно делать любой бизнес, а без связей он обречен. Менталитет россиян формируется не законами, которые не исполняются или изобилуют коррупциогенными нормами, а известными им фактами коррупции. Взятки и откаты большинство россиян воспринимают как действенный и наиболее быстрый способ достижения цели. Они полагают, что иначе в России жить невозможно. Опыт Финляндии, Эстонии или Грузии — нам не пример.

На Западе люди верят в то, что перед законом все равны, что способности и усилия человека, в конечном счете, определяют его положение. Там типичная история коммерческого успеха — это история новинки, которая понравилась потребителям и стала залогом благополучия изобретателя и предпринимателя. А у россиян предпри-

имчивость и деловитость в рамках закона вытесняется тягой к богатству любой ценой. Как остановить эту чудовищную деформацию общественного сознания? Что может обеспечить переход России от верховенства коррупции к верховенству права?

Средства от коррупции

Инициированные Д. Медведевым законы о противодействии коррупции не принесли и не могли принести результатов. Ведь применение закона важнее его текста, каким бы хорошим он ни был. Если нет стимулов соблюдать закон, он останется только на бумаге.

Показательно, что Госдума, отражающая интересы чиновничества, отказалась ратифицировать ст. 20 Конвенции ООН о противодействии коррупции, которая предусматривает уголовную ответственность чиновников и депутатов за незаконно нажитое богатство. Не хотят депутаты от слов о борьбе с коррупцией переходить к делу.

Если мы хотим обуздать коррупцию, хотим, чтобы в России был привлекательный бизнес-климат, чтобы люди и капиталы не утекали из страны, а, напротив, в нее шли инвестиции, надо изменить нынешнюю политическую систему, порождающую коррупцию.

Политологи справедливо утверждают, что лучшим лекарством от коррупции являются честные выборы и политическая конкуренция. Правящая партия, если она опасается потерять власть в ходе очередных выборов, вынуждена соблюдать «политическую гигиену». Вспомните: министр обороны Германии лишился должности только за то, что переписал в свою диссертацию текст из чужой книги!

Изменение политической системы, отказ от монопольной власти бюрократии, возрождение системы сдержек и противовесов, парламентский контроль, независимый суд — необходимые условия для реальной борьбы с коррупцией.

Но что конкретно надо сделать, чтобы ее обуздать? Опыт других стран позволяет перечислить важнейшие меры:

- Отменить нормы законов и инструкций, создающие условия для коррупции.
- Провести радикальную чистку госаппарата от коррупционеров.
- Резко повысить зарплату чиновникам, чтобы она стала основой их мотивации, чтобы риск потерять ее перевешивал искушение взятки. Одновременно ужесточить наказания за коррупционные преступления.
- Набирать чиновников по конкурсу, проводимому Комиссией по гражданской службе, как практикуется в Великобритании.

нии и Сингапуре, чтобы пресечь кумовство. Отбирать претендентов по конкурсу позволят высокие зарплаты и социальные пакеты.

- Ввести декларации о расходах депутатов, чиновников и членов их семей, за ложь в декларациях преследовать в уголовном порядке. Обязать чиновников и депутатов доказывать законность происхождения богатства не столько службе собственной безопасности, сколько широкой общественности.
- Конфискации должно подлежать не только неправомерно нажитое, но и все имущество коррупционеров. Только так можно сделать коррупционные сделки невыгодными.
- Ввести уголовную ответственность госслужащих за недонесение о коррупционных преступлениях коллег и руководителей, если они знали, но своевременно не сообщили о них.
- Освободить от уголовной ответственности взяточдателей, согласных на сотрудничество со следствием.

Для реализации этих мер нужна недюжинная политическая воля популярного в народе лидера, который был бы искренне убежден в необходимости обуздать коррупцию, отделить власть от собственности, заменить пресловутую бюрократическую вертикаль разделением властей, системой сдержек и противовесов. Но даже если России с таким лидером повезет, он один в поле — не воин.

Действительно, как очистить полицию от взяточников, если она пронизана ими сверху донизу? Разве чиновники, сколачивающие свои капиталы, используя служебное положение, будут на деле бороться с откатами? Как верховная власть может уследить за всеми — в каждом городе и поселке?

Для эффективной борьбы с коррупцией и злоупотреблениями необходима поддержка граждан. Надо дать им право самим бороться с вымогателями, более того — стимулировать их гражданскую активность. Граждане многих стран имеют такие права и эффективно ими пользуются. Какие это права?

Во-первых, право граждан на иски в защиту общих интересов — точнее, интересов групп граждан или неопределенного круга лиц. Такие иски в рамках гражданского дела граждане могут предъявлять как чиновникам, так и недобросовестным предпринимателям. Это право подразумевает весомые стимулы к подаче подобных исков.

Во-вторых, право граждан на частное обвинение в преступлениях, связанных с коррупцией. Оно ставит прокурора в условия конкуренции, заставляет ревностно относиться к своим обязанностям.

В-третьих, право граждан и их объединений требовать по суду признания недействительными норм законодательства, создающих благоприятные условия для коррупции.

2. ИСКИ В ЗАЩИТУ ОБЩИХ ИНТЕРЕСОВ

*Ничто так не способствует политике кнута,
как пряник.*

Когда индивидуальные иски невыгодны

Правовой механизм групповых (массовых) исков¹ позволяет отдельным гражданам отстаивать общие интересы. Он прочно утвердился во многих странах, прежде всего в странах с английской правовой традицией, а также в Китае и Бразилии.

В чем его суть?

Люди нередко сталкиваются с ситуацией, когда их права и интересы нарушены, а обращаться в суд экономически невыгодно.

Например, инспектор — пожарный или санитарный — под надуманным предлогом, ссылаясь на какие-то утвержденные начальством сроки, затягивает согласование документов на перепланировку помещения. По существу, это — вымогательство, так как за взятку чиновник готов согласовать всё и за день. Если гражданин будет в суде искать управу на инспектора, он потратит немало сил, времени, да и денег на адвоката. Можно написать заявление в прокуратуру, но далеко не всегда прокурор готов портить отношения с коллегами из соседнего ведомства, чаще ограничивается отпиской. В таких условиях гражданину проще и выгоднее дать требуемую взятку.

Другой случай. Дорожники оставили на дороге выбоину. Водители разбивают на ней колеса машин. Отдельному гражданину судиться с дорожниками накладно. Проще заменить колесо и забыть о неприятности. Совсем иной была бы позиция многих, если бы, вступившись в суде за всех пострадавших, они получили в качестве вознаграждения весомую долю от общего ущерба. Разумеется, за счет дорожников.

Третий случай. Покупатель приобрел в магазине испорченный продукт с истекшим сроком реализации. Он может вернуться в магазин и поскандалить с продавцами или написать заявление в Роспотребнадзор. От торговой инспекции владелец магазина, скорее всего, откупится, и дело спустят на тормозах. Даже если покупатель подаст в суд и выиграет дело, это не заставит владельца магазина поступиться прибылью от торговли просроченными продуктами. А выплата мизерного ущерба по иску отдельного гражданина — для него сущая мелочь.

¹ Аболонин Г.О. Массовые иски. М.: Волтерс Клувер, 2011.

Когда подобное происходит в Канаде, покупатель имеет право подать иск в защиту интересов всех пострадавших — покупателей испорченного продукта (некачественного товара). Сумма общего ущерба будет немалой, как и вознаграждение истцу. Зная о таких прецедентах, владельцы магазинов не станут торговать просроченными продуктами — слишком рискованно.

Знакомая многим россиянам картина: особняк на берегу у самой кромки воды, в природоохранной зоне. Всем ясно, что местные власти куплены, молчание природоохранной прокуратуры оплачено... Что могут сделать жители, простые российские граждане? Собрать митинг? Принять обращение к президенту?

Ситуация радикально изменится, если любой гражданин будет вправе подать в суд иск в защиту интересов всех живущих в данной местности, иск в защиту права свободного прохода по берегу реки. Моральный ущерб каждого, помноженный на немалое число пострадавших составит внушительную сумму. По канадским, бразильским, американским законам весомым будет и вознаграждение истцу, вступившемуся за общие интересы. Если бы такой закон и такой стимул действовали бы в России, то застройщик, оценивая риск сноса особняка по решению суда, поостерегся бы нарушать закон.

Таким образом, суть исков в защиту общих интересов (интересов группы или неопределенного круга лиц) состоит в том, что гражданин борется не только за свои, но и за общие интересы. И за свое подвижничество получает весомое вознаграждение.

Опыт Канады

В Канаде групповые иски применяются довольно широко. В частности, они подавались по поводу:

- негодности продукции, дефектов стимуляторов сердца, зараженной крови;
- возмещения ущерба — в результате аварий в метро, на железной дороге, от загрязнения воды и др.;
- нарушений ценовой конкуренции;
- возврата процентов на вклады кондоминиумов;
- нарушений авторских прав;
- возмещения убытков в связи с предоставлением застройщиками недостоверной информации по проектам при продаже квартир;
- «исчезающих премий» при страховании жизни;
- незаконных увольнений в случаях массовых сокращений персонала;
- злоупотреблений компаний коммунально-бытового обслуживания и компаний, распространяющих кредитные карточки.

Важно, что без механизма групповых исков ни один доллар по таким исковым требованиям не был бы выплачен истцам в качестве возмещения ущерба.

Понятно, что групповые иски полезны, когда индивидуальные — экономически невыгодны. Но канадцы считают, что для целей правосудия групповой иск лучше серии индивидуальных исков, даже в случаях, когда последние окупаются. Ведь групповые иски снижают нагрузку на суды и делают правосудие гражданам доступнее.

Но главное — групповые иски меняют поведение людей. Риск предъявления группового иска заставляет потенциальных ответчиков воздержаться от злоупотреблений и обмана, на которые они могли пойти, если бы такие иски не были бы предусмотрены законом. При этом важно отметить, что групповые иски в Канаде не стали использоваться для узаконенного шантажа или вымогательства необоснованных выплат.

Как организовано судебное производство по групповому иску?

Для начала такого производства канадский суд устанавливает численность и качественный состав группы, от имени которой выступает гражданин. Его иск должен содержать общие для всех членов группы требования. При этом групповой иск должен быть предпочтительным способом удовлетворения этих требований.

Истец-представитель группы должен честно и адекватно представлять интересы группы, не вступать в конфликт по общим проблемам с остальными членами группы и иметь план ведения судебного процесса.

По канадским законам извещать всех потенциальных членов группы лиц, понесших ущерб, о начале судебного процесса не обязательно. Судом оговорены сроки, когда член такой группы может выйти из дела. Все, кто это не осуществил, обязаны подчиниться решению суда.

Ответчик имеет право ознакомиться только с документами истца-представителя группы, но не с документами других ее членов. Однако он может потребовать исключить из процесса других членов группы.

Суд решает, как и кому выдается возмещение ущерба и кто несет судебные расходы. По канадскому законодательству проигравшая сторона выплачивает победителю судебные расходы или их преобладающую часть. В случае проигрыша по групповому иску ответственность за возмещение судебных издержек ответчика ложится только на истца-представителя группы.

В Квебеке разрешено взимать с истца-представителя только номинальные судебные расходы ответчика. А в провинции Британская Колумбия истец-представитель группы возмещает судебные расходы ответчика только в случае, если иск признан судом шуткой или сутяжничеством.

В канадской провинции Онтарио учрежден Фонд группового судопроизводства для освобождения истцов-представителей от уплаты судебных расходов ответчика в случае проигрыша. Если истец-представитель обращается за помощью в Фонд и получает согласие, то Фонд берет на себя обязательство оплатить любые издержки, наложенные на ответчика.

Канадское законодательство о групповых исках ориентировано не только на рядового гражданина, не имеющего необходимых юридических познаний, но и на адвоката — предпринимателя, который получает существенное вознаграждение в случае выигрыша и теряет его при проигрыше.

Если сравнивать гонорары таких адвокатов в США и Канаде, то видно, что канадские суды отказались от огромных гонораров по групповым искам, принятых в Америке. В Штатах не существует общего правила, что считать разумной величиной гонорара в случаях «общего фонда». Верхним пределом является уровень в 50%, а для ценных бумаг и антитрестовских процессов нормальным гонораром считается 20–30% фонда, при этом, чем крупнее возмещение, тем меньше проценты².

В Канаде, например, в процессе по делу о заражении гепатитом С, где общая сумма ущерба составила 1,5 млрд долларов, каждый адвокат истцов получил гонорар в 2–4% суммы соглашения, что составило 53 млн долларов чистого дохода³. Впрочем, в Британской Колумбии и Квебеке встречаются гонорары и в 20–25% суммы соглашения.

В каждом случае вознаграждение адвокату группы определяет суд, опираясь на законодательство о групповых исках, которое различается по провинциям. В одних гонорар определяется количеством отработанных адвокатом часов, умноженным на его часовую тарифную ставку, в других — согласованным разовый гонорар. В некоторых провинциях возможна их комбинация. Как правило, гонорары выплачиваются из суммы ущерба, подлежащего возмещению группе.

В провинции Онтарио судьи исходят из того, что закон о групповых исках решает задачу облегчения доступа граждан к правосудию, которая во многом зависит от желания адвоката затеять судебный процесс, рискуя не возместить свои расходы. Поэтому судьи поступают в соответствии с выработанным ими правилом: справедливость и обоснованность гонорара должны определяться с учетом риска, который принимает на себя лицо, затевающее судебный процесс, а также результатов последнего.

² О подходе американских судов к определению адвокатских гонораров за ведение групповых исков с «общими фондами» см.: Herbert newberg & alba conte, newberg on class actions, § 14.03. 3d ed. Supp. 2000.

³ Parsons v. Canadian Red Cross Soc’y, Kreppner v. Canadian Red Cross [1999] O.J. No. 3572 (Ont. Sup. Ct.) (Can.) (online QuickLaw).

При этом понятно, что адвокат всегда будет добиваться увеличения своего вознаграждения. Не исключено, что по сговору с ответчиком он «кинет» группу, согласится по мировому соглашению на сумму, меньшую реального ущерба группы, лишь бы получить удовлетворяющий его гонорар. Канадские суды находят способы уменьшить такую опасность, рассматривая и утверждая эти мировые соглашения.

Отечественная бутафория

В Гражданском процессуальном кодексе РФ предусмотрены иски в защиту прав и законных интересов неопределенного круга лиц. Де-

путаты внесли эту норму, скорее, для отчетности, чтобы в Европе видели, что этот важный институт есть и в России, но «забыли» прописать процедуры рассмотрения таких исков. Получилась бутафория...

Согласно ст. 46 ГПК РФ, гражданин может подать иск в защиту прав и законных интересов неопределенного круга лиц только в случаях, «предусмотренных законом». А из законов, регулирующих конкретные сферы правоотношений, упоминания о таких исках за последние годы были последовательно вычищены, что сделало групповые иски от отдельных граждан невозможными. И это логично — ведь использование гражданами такого правового оружия, как иски в защиту неопределенного круга лиц, создает опасность для монопольной власти бюрократии, для интересов недобросовестных предпринимателей.

Наше законодательство не предусматривает никаких стимулов для граждан и их адвокатов отстаивать общие интересы, что является обязательным элементом этого механизма в зарубежных странах, обеспечивает его успех.

По российскому законодательству такие иски разрешено подавать прокурорам и иным чиновникам, а в определенных случаях — юристам Общества защиты прав потребителей. Но материальные стимулы для некоммерческой организации не предусмотрены. Да и решение по таким искам суд выносит «в никуда», никаких осязаемых последствий для потерпевших оно не влечет. Сам вопрос о возмещении ущерба не решается. Даже если прокурор выиграет суд по такому иску, пострадавшие компенсации ущерба не получают. Для этого им надо подавать свой индивидуальный иск, что экономически невыгодно.

Прокуроры используют иски в защиту интересов неопределенного круга лиц преимущественно для того, чтобы отчитаться перед начальством, продемонстрировать свое рвение. Преследуется цель показать, что «власть отечески заботится о народе» — сам же народ о себе заботиться не вправе.

Что надо сделать?

Для того чтобы россияне получили правовое оружие для борьбы с коррупцией и обманом, следует:

- принять поправки к законам, которые позволили бы отдельным гражданам подавать иски в защиту общих интересов (интересов групп и неопределенного круга лиц) во всех случаях, когда они вправе защищать свои личные интересы;
- прописать в ГПК РФ процедуру рассмотрения таких исков. В качестве образца можно взять канадскую процедуру;

- установить законом весомое вознаграждение за счет ответчика истцу-представителю группы потерпевших в случае выигрыша дела. Важно, чтобы иски в защиту общественных интересов стали экономически выгодными для граждан;
- законодательно обеспечить для граждан реальную доступность финансовых отчетов и прозрачность информации о деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, ТСЖ, управляющих компаний, дачных партнерств, садовых товариществ и т.п. Предусмотреть серьезные наказания за неисполнение требований закона о доступе к информации, чтобы пресечь любые надуманные исключения.

Последний пункт чрезвычайно важен для того, чтобы заработал правовой механизм исков в защиту общих интересов. Покажем это на примере садового товарищества. Предположим, что его председатель не отчитался за расходование взносов, возникает подозрение, что он их присвоил. Для рядового садовода дорога к справедливости сегодня лежит через внеочередное общее собрание. Собрать садоводов на него, обеспечить кворум — задача очень трудная. Но если это и удастся, то не факт, что можно будет добиться переизбрания председателя, не говоря уже о возвращении уворованных сумм. Ведь зачастую друзьями и сообщниками председателя являются и члены правления, и ревизор. Но главное, даже добившись переизбрания вороватого председателя, садоводы не гарантированы, что новый не повторит опыт прежнего.

Поэтому в садовом товариществе групповые иски могут оказаться эффективнее традиционных демократических процедур. Если такие иски будут предусмотрены законом, то каждый садовод будет вправе подать иск в защиту интересов всех садоводов, не только не инициируя общее собрание, но даже не получая согласия других садоводов. В суде за спины членов правления председателю тоже не спрятаться, придется отвечать по существу иска. Но истец обязан представить суду доказательства. Это ему удастся, если закон и правоприменительная практика гарантируют открытость финансовой документации садоводства. В таких условиях любой, самый вороватый председатель поостережется воровать.

Важность доступа к финансовой информации актуальна не только в садовых товариществах. Управляющие компании многоквартирных домов, органы местного самоуправления, мэрии, министерства и ведомства тоже всяческими ухищрениями стремятся не предоставлять гражданам необходимую для контроля информацию.

В развитых странах для подобных организаций предусмотрена обязательная гласность финансовой отчетности. В США закон о свободе информации принят в 1966 году. По нему каждое ведомство обя-

зано предоставлять за плату в электронной форме всю информацию и в объеме, который запросил гражданин. Министерства и ведомства ежегодно отчитываются перед Министерством юстиции о количестве запросов о предоставлении информации гражданам и отказов (с обоснованиями). Непредоставление информации ведет к уплате крупного штрафа. Граждане считают, что Конгресс недостаточно строго контролирует бюрократию, всегда склонную делать тайну из своей деятельности. Под давлением общественности ситуация постепенно меняется.

В России 9 февраля 2009 года был принят аналогичный Закон «О доступе к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления». Но, к сожалению, он оставил на усмотрение ведомств то, какие сведения они обязаны предоставлять, а какие — нет. Практика показывает, что получить подробную информацию о финансовых делах наших министерств, ведомств, органов местного самоуправления граждане по-прежнему не могут. Требований российской общественности о раскрытии информации почти не слышно. Предъявить ведомству групповой иск за сокрытие информации граждане не вправе, а административной и уголовной ответственности чиновники за это не несут.

Мы вновь упираемся в необязательность исполнения российских законов. Как это изменить? Через политическую реформу, а также через иски в защиту общих интересов, через право на частное обвинение и право граждан оспаривать в суде нормы законов, порождающие коррупцию.

3. ПРАВО НА ЧАСТНОЕ ОБВИНЕНИЕ

На то и жука, чтоб карась не дремал.

Частное обвинение за рубежом

В странах с британскими правовыми традициями граждане вправе самостоятельно, в порядке частного обвинения требовать в уголовном суде наказания преступников за совершённые преступления. Обвинителем в этом случае выступает не государственный прокурор, а гражданин или нанятый им адвокат, отстаивающие общественное благо или интересы жертв преступления и членов их семей.

Целью уголовного преследования, в отличие от исков в защиту общих интересов, является приговор, а не возмещение ущерба. Обвинение призвано наказать виновного и укрепить веру людей в силу закона.

Если сравнить частное обвинение в уголовном судопроизводстве и иск о возмещении ущерба в гражданском деле, то проще подать иск, так как требования к качеству приемлемых для суда доказательств в этом случае ниже. Однако выигранное дело по гражданскому иску сулит лишь денежную компенсацию, которая может остаться невыплаченной, если у нарушителя закона не окажется денег. Тогда правосудие не восторжествует, справедливость не будет восстановлена. Поэтому граждане порой предпочитают пойти на уголовное преследование нарушителя закона, чем вчинять ему иск.

Но у гражданина нет следственного аппарата, криминалистических лабораторий и спецтехники, доказать факт преступления в порядке частного обвинения ему сложно. Поэтому общественное мнение воспринимает частное обвинение как вынужденную, крайнюю меру. По общему правилу отстаивать закон обязаны прокуроры, это их прямая обязанность, а гражданам надо контролировать их работу с помощью демократических процедур.

Возможно, поэтому в странах общего права граждане пользуются правом частного обвинения довольно редко. Так, в канадской провинции Альберта между 1993-м и 2004 годом до стадии слушаний в суде дошло лишь 21 частное обвинение в сфере защиты окружающей среды, и только три — закончились вынесением приговора⁴. Это и по-

⁴ Letter from Alberta Justice (3 November 2004) concerning private prosecutions in Alberta under the Canadian Environmental Protection Act, R.S.C. 1985, c. 16 (4 Supp). [Repealed S.C. 1999, c. 33, s. 355].

нятно. Если прокурор, находясь в условиях конкуренции с простыми гражданами, вынужден усердно исполнять свои обязанности, то граждане могут спокойно заниматься своим делом.

Но если прокурор — монополист в борьбе с преступностью, как это имеет место в России, то опасность его бездействия или сговора с преступниками сохраняется. Право на частное обвинение помогает это предотвратить. Оно дает гражданам возможность пресечь сговор преступников и с сотрудниками правоохранительных органов, остановить чиновников от вымогательства взяток, владельцев предприятия — от загрязнения окружающей среды, лоббистов — от желания за взятку протолкнуть выгодную им поправку в закон. Опасаясь частного уголовного преследования со стороны любого гражданина, все эти люди не идут на нарушение закона.

Частное обвинение в странах общего права нередко становится поводом для общественной дискуссии по изменению законодательства, устранению в нем пробелов и коррупциогенных статей. Не случайно в канадском уголовном кодексе право гражданина начинать судебное преследование в таких случаях получило название «ценной конституционной гарантии противодействия инертности или страстности власти»⁵.

В Великобритании любое уголовное преследование основывалось на частном обвинении до конца XIX века. В 1985 году права частного обвинителя были несколько ограничены Законом о судебных преследованиях при преступлениях, появилась Служба государственно-го преследования и закрепилась действующая система прокуратуры⁶. Но и сегодня ничто не мешает любому гражданину начать уголовное преследование или руководить уголовным преследованием в случае, когда полномочия генерального прокурора не действуют⁷. Важно, чтобы при этом частное обвинение не использовалось бы для мести или расправы.

В США частное обвинение в уголовных процессах существует с момента появления судов и считается помощью государству. Если граждане видят, что государственный прокурор не исполняет своих обязанностей, они вправе инициировать уголовное преследование в частном порядке, закон не ставит никаких барьеров частному обвинению⁸. В Техасе, если государственный прокурор отстранен от участия в делах, а иной прокурор недоступен, судья может обратиться к

⁵ <http://www.justice.gc.ca/eng/dept-min/pub/fps-sfp/fpd/toc.html>

⁶ Prosecution of Offenses Act, 1985, с. 23, sec. 6(1); Alec Samuels, «Non-Crown Prosecutions: Prosecutions by Non-Police Agencies and by Private Individuals» *Criminal Law Review* (1986): 33–36.

⁷ <http://www.statutelaw.gov.uk/>

⁸ <http://www.constitution.org/uslaw/pripro01.htm>; <http://familyguardian.tax-tactics.com/PublishedAuthors/Media/Antishyster/V07N1-PrivateProsecutions.pdf>

любому компетентному в данной сфере юристу с просьбой помочь государству выполнить его обязанности⁹.

В Канаде законодательная реформа, упростившая процедуру частного обвинения, была проведена в 1960-х годах. Гражданин получил право предъявлять частное обвинение без разрешения или участия Генерального атторнея Канады, но с согласия суда. Для возбуждения уголовного дела суд требует от обвинения веских доказательств. Но и для того чтобы остановить частное уголовное преследование, суду нужны не менее серьезные причины. Впрочем, Генеральный атторней может вмешаться в судебный процесс на любом этапе. В одних случаях его участие укрепляет позиции частного обвинителя, в других — обвиняемого.

В развитых странах конфликт между правом граждан на частное обвинение и полномочиями органов власти, в частности прокурора, регулируется системой сдержек и противовесов. Она включает право прокурора в рамках закона вмешиваться в дела частного обвинения и прозрачность процедуры этого вмешательства, независимость суда от исполнительной власти, право обвиняемых на апелляцию и эффективный судебный надзор.

Предъявление частного обвинения

В Канаде гражданин становится частным обвинителем после того, как судья определит, что предоставлено достаточно доказательств, и вызовет обвиняемого в суд для ответа на обвинения. Все улики должны быть предоставлены до вызова обвиняемого в суд.

Предъявить обвинение может гражданин, группа лиц или организация. Но заявить в суд о нарушении закона вправе только реальное лицо, личность которого можно проверить. Связано это с тем, что обвиняемый имеет право знать, кто выступил с обвинением в его адрес.

Информацию о совершённом преступлении и улики может предоставить суду не сам обвинитель, а тот, кто ею владеет (информант). Любой гражданин, получив такие сведения от информанта, например результаты анализов загрязнения окружающей среды, вправе сам предъявить частное обвинение нарушителю закона. Информант должен лишь сообщить улики суду и после этого в процессе участвовать не обязан.

Предусмотрена ответственность частного обвинителя за клевету и сутяжничество. Согласно Закону о Верховном суде Британии 1981 года, уголовное преследование может быть возбуждено в Высоком суде против частных обвинителей, если они постоянно и без осно-

⁹ Vernon's Ann. Texas C.C.P. art. 2.07(a) [Attorney pro tem].

ваний инициируют сутяжнические процессы. Частный обвинитель, признанный сутяжником, в дальнейшем может начать уголовное преследование лишь с разрешения Высокого суда. Похожий принцип присутствует и в законодательстве Австралии.

Если судебный процесс, инициированный частным обвинителем, не закончится приговором, обвиняемый может вчинить иск о злонамеренном обвинении самому обвинителю. Если будет доказано, что обвинитель не имел резонных оснований для возбуждения дела, действовал злонамеренно или из мести, суд наложит на него штраф. Судебные расходы возлагаются на частного обвинителя лишь в случае признания обвинения неправомерным.

Преступления, преследуемые по частному обвинению

В странах общего права уголовное дело в порядке частного обвинения можно начать, используя любые статьи Уголовного кодекса, так или иначе направленные на защиту прав граждан. Чаще всего речь идет о вреде, причиненном гражданину или его собственности: это действие или бездействие, которое привело к необдуманному или извращенному пренебрежению жизнью или безопасностью другого лица; создание источника опасности или неудобства для всех окружающих; умышленное причинение вреда собственности или препятствование в ее использовании, работе или обладании; нарушение общественного спокойствия; превышение допустимого уровня шума.

Частное обвинение может быть предъявлено практически по всем статьям Уголовного кодекса, а также по некоторым другим законам, формально не регулирующим уголовный процесс. Так, в Канаде обвинение можно применить на основании Закона о рыбной ловле, в котором прописан запрет ловли рыбы на нересте.

В рамках частного обвинения может преследоваться содействие в совершении преступления. Обвиняемыми могут стать граждане, подстрекающие против расследования, — чиновники, корпоративные директора, наблюдатели и иные лица, дающие инструкции и поощряющие нарушения. Министры и другие федеральные и провинциальные чиновники имеют иммунитет от частного обвинения только при условии, что действуют жестко в рамках своих полномочий¹⁰. Этот иммунитет не распространяется на служащих муниципалитетов.

Дела могут возбуждаться против коррумпированных законодателей, исполнителей, судей, шерифов и прокуроров, если они отка-

¹⁰ Enforcing environmental law: a guide to private prosecution / James S. Mallet. 2nd ed. Staff Counsel Environmental Law Centre, 2004.

зываются передавать сложное дело большому жюри или выступать обвинителем из-за конфликта интересов либо вовлеченности в дело дружественных чиновников¹¹.

Основанием для обвинения государственного служащего является доказательство его личного участия в совершении преступления. Но к ответственности может быть привлечен и высокопоставленный чиновник, если будут представлены свидетельства, что он санкционировал незаконные действия. Более того, в канадской провинции Альберта закон о защите окружающей среды позволяет гражданину предъявить частное обвинение высокопоставленному чиновнику, который опосредованно участвовал в противозаконных действиях: знал или должен был знать об обстоятельствах, повлекших совершение преступления, имел влияние или контролировал предотвращение нарушения, независимо от того, преследовалось ли другое лицо за совершение данного преступления.

Среди дел частного обвинения особняком стоят дела по фактам смерти в полицейском участке или тюрьме. В 2002 году за подписью Генерального атторнея Англии появился документ, разъясняющий

¹¹ AntiShyster Volume 10, No.1. www.antishyster.com by Jon Roland.

семьям погибших порядок расследования дел, связанных со смертью их близких в заключении¹². Обычно такими делами занимается Служба преследования, однако, если прокурор отказался от возбуждения дела, семья погибшего вправе сама предъявить частное обвинение.

Частное обвинение в России

Правовой нигилизм нашего народа остается реальностью современной России. Значительная часть населения считает естественным положение, когда законы не исполняются или толкуются в пользу власть имущих, полиция творит произвол, а суды грешат обвинительным уклоном. Продолжает доминировать традиция подчинения чиновников не закону, а инструкции и начальнику¹³. Правоохранительные органы привычно ориентированы на защиту «интересов государства» в ущерб защите прав и интересов граждан.

Поэтому неудивительно, что частное обвинение в России имеет мало общего с этим институтом в странах общего права. Их объединяют разве что название и негосударственный характер поддержки уголовного преследования.

В нашей стране частным обвинением называют производство по уголовным делам, которые возбуждаются не иначе как по жалобе потерпевшего и должны быть прекращены в случае примирения. Обвинение поддерживает сам потерпевший. Если заявление подает не он или его представитель, а члены его семьи, не говоря уже о просто заинтересованных лицах, судья формально может его отклонить¹⁴.

Право на частное обвинение, по сути, ограничено причинением легкого вреда здоровью (ст. 115 УПК РФ) и нанесением побоев (ст. 116 УПК РФ). Всё остальное контролирует государственный прокурор, гражданин не может влиять на процесс расследования и даже получить доступ к информации по делу.

Дерзкая мысль о включении гражданина в уголовный процесс наравне с прокурором с трудом укладывается в головах российских юристов. Идея резкого расширения границ частного обвинения почти не обсуждается, хотя мировой опыт убедительно доказал эффективность этого способа обуздания коррупции и утверждения в стране верховенства права.

Наделение активных граждан широкими правами на частное обвинение поставило бы российскую полицию, следователей, прокуроров

¹² http://www.cps.gov.uk/publications/prosecution/death_custody.html

¹³ Антикоррупционная политика (Фонд ИНДЕМ) / Под ред. Г.А. Сатарова. М.: РА «Спас», 2004.

¹⁴ Обращайтесь к мировому судье / Составитель – Санкт-Петербургская общественная правозащитная организация «Гражданский контроль». СПб, 2007.

в условия конкуренции, а значит, повысило бы качество их работы. Могут сказать: для России это фантастика. Но два десятка лет назад и рыночные отношения в нашей стране представлялись фантастикой!

Чтобы частное уголовное преследование стало эффективным способом контроля за противозаконной деятельностью чиновников и в России, нужно предусмотреть его практически по всем статьям Уголовного кодекса, одновременно дав исчерпывающий перечень причин вмешательства прокурора в дела частного обвинения, ограничив такое вмешательство процессуально.

4. ПРАВО ГРАЖДАН ОСПОРИТЬ НОРМЫ, ПОРОЖДАЮЩИЕ КОРРУПЦИЮ

Возможность украсть создает вора

Противодействие коррупции — это прежде всего устранение условий, ее порождающих, и только потом — борьба с конкретными взяточниками. Коррупцию порождает отсутствие должной системы кнута и пряника, которая понуждала бы чиновников служить обществу, а не использовать свое служебное положение в корыстных целях.

Но коррупцию провоцируют и коррупциогенные нормы законов и правил, позволяющие чиновнику решать вопросы по своему усмотрению. Например, за нарушение Правил дорожного движения Кодекс об административных правонарушениях (КоАП РФ) предусматривает штраф или лишение прав — иными словами, любезно приглашает дать взятку гаишнику «за доброту». Другой пример: чиновник имеет возможность предписать застройщику построить простенький съезд с дороги или мост стоимостью в миллион долларов. Депутаты, голосующие за нормы законов, позволяющие творить произвол, порой не скрывают, что их проплачивают заинтересованные ведомства.

Любой гражданин России сегодня вправе подать в суд иск о признании недействительной нормы, противоречащей Конституции или федеральному закону. Правовая основа для обжалования нормативных актов была создана в нашей стране в 1990-х годах. Это Закон «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» и ст. 245–261 ГПК РФ. Такой иск похож на иск в защиту интересов неопределенного круга лиц, но трактуется как публично-правовой, и суд не рассматривает вопрос о возмещении гражданам ущерба от действия данной нормы. Поэтому истец может лишь удовлетворить свое чувство справедливости, выполнить свой гражданский долг.

Но на практике признать по суду недействительной коррупциогенную норму закона или инструкции до недавнего времени было нельзя, потому что отсутствовал федеральный закон, определяющий само понятие коррупциогенности. А значит, не было предмета для иска.

Наконец-то в 2009 году был принят Закон «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов норматив-

ных правовых актов», а в феврале 2010-го одноименным постановлением правительства были утверждены подробные правила и методика проведения такой экспертизы.

К коррупцииогенным факторам закон отнес: во-первых, положения нормативных правовых актов и их проектов, которые устанавливают для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованно применять исключения из общих правил; во-вторых, положения, содержащие неопределенные, трудновыполнимые и (или) обременительные требования к гражданам и организациям и тем самым создающие благоприятные условия для коррупции.

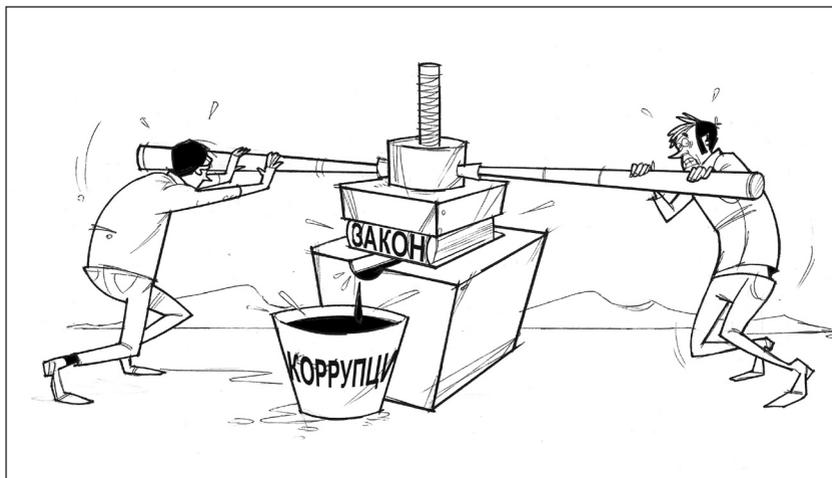
За антикоррупционную экспертизу федеральных нормативных правовых актов по закону отвечает Министерство юстиции, в остальных случаях — прокуратура и сами ведомства, издающие эти акты. На общественных началах такой экспертизой могут заниматься негосударственные организации и даже отдельные граждане. Но если прокуратура вправе указать ведомствам на необходимость внести исправления в нормативные акты, то общественные организации и граждане могут лишь дать заключения, имеющие рекомендательный характер.

Понятно, что чиновники не заинтересованы в исправлении нормативных актов, ведь это источник их обогащения. Минюст и прокуратура, которые обязаны добиваться исключения коррупциогенных норм законов, сами являются частью авторитарной политической системы, основанной на коррупции. Зачем прокурорам портить отношения с коллегами по вертикали? Поэтому санкции к авторам коррупциогенных норм и руководителям ведомств не применяются.

Все это сказалось на том, что с принятием закона об экспертизе ситуация мало изменилась. Гора родила мышь, потому что написать и провести через Госдуму правильный закон недостаточно. Куда важнее предусмотреть жесткие санкции за его неприменение и наладить действенный контроль за их неукоснительным соблюдением.

Как в развитых странах обеспечивается высокое качество законов? В условиях честных выборов у граждан есть возможность сменить власть. Это заставляет правительство умерять аппетиты бюрократии, требовать от руководителей ведомств удаления из нормативных актов коррупциогенных норм. Оппозиция, придя к власти, также старается выполнить свои обещания и устранить условия, порождающие коррупцию. Но проблема в том, что простые избиратели не всегда могут или хотят разбираться, где пустые обещания политиков, а где дельные предложения.

Поэтому к очищению законов от коррупциогенных норм подключают профессионалов, организации и граждан, чьи интересы непосредственно затрагивают такие нормы. Например, в США ведомства,

готовящие проекты нормативных актов и постановлений, обязаны проводить общественные слушания, в которых участвуют любые заинтересованные лица и организации. Если ведомство проигнорировало обоснованные возражения участников слушаний, граждане вправе обратиться в суд и обжаловать решение. Подобные слушания по закону обязательны и в нашей стране, но проводятся они сугубо формально и ни на что не влияют.

А судьи кто?

В России плохо работает и судебный фильтр коррупциогенных норм. Жалобы граждан на решения органов власти, в том числе на противозаконные или коррупциогенные нормы, рассматриваются судами общей юрисдикции, где они тонут в общем потоке других дел.

При этом не стоит забывать о том, кто у нас работает судьями. Треть действующего судейского корпуса составляют выходцы из аппаратов судов, 17% – бывшие прокурорские работники, 16% – вчерашние полицейские. А вот бывшие адвокаты в судейском корпусе нежелательны, на их кандидатуры наложен негласный запрет. Чаше всего судьями становятся секретари судов, помощники судей, получившие плохое заочное образование «без отрыва от производства» (заочно получили образование 60% судей). К моменту получения диплома им исполняется требуемые по закону 25 лет, и они имеют необ-

ходимый пятилетний стаж работы. Средний возраст начала карьеры судьи — 31 год, 57% надевают мантию судьи до 30 лет.

Для сравнения: в США на должность судьи приходят зрелые люди, почетные и уважаемые граждане, имеющие большой авторитет в юридических кругах — как правило, бывшие адвокаты. Средний возраст кандидатов в судьи — 40–45 лет.

Чем вызваны столь разительные отличия? Тем, что властвующей в России бюрократии нужен послушный суд, где судьи зависят от чиновного сословия. Для этого не просто подбираются кандидаты в судьи из секретарей, но и выстроена судебная бюрократическая вертикаль, позволяющая председателям судов, используя административно-властные полномочия, держать судью в узде. Поэтому наши судьи и не хотят самостоятельно принимать решения о коррупционности норм. Они просят экспертов из заинтересованных ведомств дать заключения и на них основывают свои решения. Разумеется, в пользу ведомств.

Таким образом, закрепленное в Конституции право граждан добиваться признания недействительными коррупционных норм законодательства стало в России очередной фикцией.

В других странах проблему квалифицированных судей, мотивированных на ограничение экспансии бюрократии, решают созданием специальных административных судов. К примеру, они эффективно работают в Германии. Высокопрофессиональным судьям в таких судах эксперты по коррупционности норм просто не нужны. Характерно, что в ГДР, где власть партийной бюрократии была безграничной, административное судопроизводство было заклеено как «буржуазное» и восстановлено лишь после объединения Германии.

В США федеральный закон об административной процедуре наделяет граждан, которым причинен ущерб действиями ведомства (правилами, приказами, актами, директивами), правом оспаривать в суде административные решения. Закон обязывает суд объявить незаконными и отменить любые решения ведомства, которые он сочтет волюнтаристскими, произвольными или несоответствующими закону; противоречащими конституционным правам, полномочиям, привилегиям или иммунитету; совершёнными с превышением предписанной законом юрисдикции, компетенции или ограничений без соблюдения процедурных норм, требуемых законом. Но главное — этот закон работает, люди обращаются в суд и добиваются справедливых решений.

В России специализированных федеральных судов по рассмотрению административных дел по-прежнему нет, несмотря на то, что возможность их создания предусмотрена Законом «О судебной системе РФ».

Мы рассказали о мировом опыте исков в защиту общих интересов, частного обвинения, о судебной отмене коррупциогенных норм законов и правил. Можно ли этот опыт использовать в России? Безусловно. Но всё упирается в зависимость суда. Не может суд, покорный исполнительной власти, полностью от нее зависимый, выносить решения против ее интересов. Россияне убедились в этом на своем опыте.

Стране, как воздух, нужны честные выборы, свобода слова и заявительная регистрация партий, нужна настоящая политическая конкуренция. Нынешнее самодержавие должно уйти в прошлое. Это даст надежду на повышение качества законов, принимаемых Государственной Думой, на то, что законы будут исполняться. Но для этого необходимо обновить судейский корпус, сломать судебную бюрократическую вертикаль, создать специализированные административные суды. И очень важно предоставить гражданам право самим бороться с коррупцией и обманом, стимулировать их на это.

Но для этого надо изменить наше отношение к власти. Носителем суверенитета и единственным источником власти по Конституции является ее народ, а не президент и не правительство. Он осуществляет свою власть через выборы управляющих — президента и депутатов федерального и региональных собраний. И если мы осознаем, что хозяевами в стране являемся все-таки мы, а они — лишь наши слуги, если мы не будем поступаться своим достоинством и терпеть издевательство и фальшь, то сможем изменить порядки, мешающие нам жить достойно. Тогда бюрократия — и гражданская, и силовая — будет вынуждена служить нам, а не грабить нас. И добиться этого — в наших силах!

Петр Филиппов

**ГРАЖДАНАМ – ПРАВОВОЕ ОРУЖИЕ
ДЛЯ БОРЬБЫ
С КОРРУПЦИЕЙ И ОБМАНОМ**

Оригинал-макет: издательство «Норма»
Художник: В.В. Бабушкин
Компьютерная верстка: А.Ю. Павлова
Корректор: Д.М. Капитонов

ISBN 978-5-87857-200-2

Подписано в печать 18.01.12. Формат 60х90/16.
Гарнитура Newton. Усл. п. л. 2,0. Тираж 25000 экз.
Заказ №
Издательство «Норма»,
192102, Санкт-Петербург, ул. Салова, 37.
Отпечатано в ООО «Идеи Фикс»
127557, Москва, Высоковольный пр., д. 1
Тел. (495) 967-34-73

